

УДК 159.923

ЛЮБОВНЫЕ АТТИТЮДЫ В РОМАНТИЧЕСКИХ И СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

И. А. ФУРМАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются различия в любовных аттитюдах в зависимости от статуса партнерских отношений. В иерархии любовных аттитюдов партнеров как в романтических, так и в супружеских отношениях доминирующее положение занимают *эрос*, *мания* и *агапе*. У партнеров, находящихся в романтических отношениях, сильнее выражены *агапе*, *людус* и *сторге*, в супружеских – *мания*. В показателях *эроса* и *прагмы* статистически значимых различий не обнаружено. Мужчины, состоящие в романтических отношениях, отличаются существенно более высокими показателями аттитюдов *агапе*, *сторге* и *людус*, в супружеских отношениях – более высокими показателями *эроса* и *мании*. По показателю *прагма* статистически значимых различий не обнаружено. Женщины, находящиеся в романтических отношениях, имеют существенно более высокие показатели аттитюдов *сторге* и *эрос*; в супружеских отношениях – *мании*. Другие аттитюды значимо не различаются.

Ключевые слова: романтические и супружеские отношения; любовные аттитюды; *эрос*; *людус*; *сторге*; *прагма*; *мания*; *агапе*.

LOVE ATTITUDES IN ROMANTIC AND MARITAL RELATIONSHIPS

I. A. FOURMANOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The differences in love attitudes depending on the status of partnerships are considered. In the hierarchy of love attitudes of partners in both romantic and marital relationships, *Eros*, *Mania* and *Agape* occupy a dominant position. In partners who are in a romantic relationship, *Agape*, *Ludus* and *Storge* are more pronounced, in partners who are in a marital relationship –

Образец цитирования:

Фурманов ИА. Любовные аттитюды в романтических и супружеских отношениях. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019;3:74–81.

For citation:

Fourmanov IA. Love attitudes in romantic and marital relationships. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;3:74–81. Russian.

Автор:

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of psychology, faculty of philosophy and social sciences.
fourmigor@gmail.com

Mania. No statistically significant differences were found in *Eros* and *Pragma* scores. Men who are in a romantic relationship, have significantly higher rates of attitudes *Agape*, *Storge* and *Ludus*. Men who are in a marital relationship, significantly different higher scores of *Eros* and *Mania*. No statistically significant differences were found in the *Pragma* score. Women who are in a romantic relationship have significantly higher scores of attitudes *Storge* and *Eros*, women who are in a marital relationship – *Mania*. Other attitudes are not significantly different.

Keywords: romantic and marital relationships; love attitudes; *Eros*; *Ludus*; *Storge*; *Pragma*; *Mania*; *Agape*.

Любовь – многогранное понятие, охватывающее множество вариантов ее проявления. У влюбленных партнеров могут быть разные представления о том, что такое любовь и что означает «быть в любовных отношениях». Чаще всего любовь понимается и как чувство, и как установка. В частности, З. Рубин описывает любовь как феномен, состоящий из привязанности (т. е. желания быть рядом с партнером), заботы (т. е. склонности помогать ему) и близости (чувства единения с ним) [1].

Влюбленные партнеры могут испытывать и проявлять любовь весьма различными способами, которые называют любовными стилями. Любовные стили обуславливаются тем, как индивиды определяют любовь или как относятся к ней, каковы их любовные установки, вызывающие те или иные переживания и действия в отношении партнера, которого они любят [2; 3].

Одну из наиболее интересных теорий любви предложил Дж. А. Ли [2], который в противовес подходам, трактующим любовь как эмоцию, рассматривает любовь как установку, означающую склонность думать, чувствовать и вести себя по отношению к партнеру соответствующим образом. Ли разработал типологию любовных стилей, которые образуют замкнутый круг: к трем первичным типам любовных стилей он отнес *эрос* (романтическая, страстная любовь), *людус* (игривая любовь), *сторге* (любовь – дружба); к трем вторичным стилям – *манию* (собственническая, зависимая любовь), *прагму* (логическая, расчетливая любовь) и *агапе* (беззаветная, самоотверженная любовь). Вторичные стили являются производными от пар первичных стилей (*мания* – от комбинации *эроса* и *людуса*, *прагма* – от *сторге* и *людуса*, *агапе* – от *эроса* и *сторге*). Примечательно, что у каждого стиля есть собственные качественные свойства, независимые от всех других стилей.

Позднее Клайд и Сюзан Хендрик разработали инструментарий, который обеспечивал действительно надежное измерение шести любовных стилей [3]. В итоге были получены шесть ортогональных факторов, которые совпадали с определениями, предложенными Дж. А. Ли.

Таким образом, в результате операционализации и факторизации были охарактеризованы шесть видов любовных установок [2; 3].

Эрос – страстная, романтическая любовь, которая отличается близостью, интенсивными эмоциями и вовлеченностью в отношения, сильным

стремлением к возлюбленному, ориентацией на физические кондиции и привлекательность партнера.

Людус – склонность к любовным играм, куртуазная любовь, которая характеризуется случайными контактами и избеганием близости и интенсивности в отношениях. Любовь как игровое взаимодействие может разыгрываться с разнообразными партнерами. Обман возлюбленного вполне приемлем в рамках допустимых ролевых пределов. Большая глубина чувств отсутствует, поскольку игривый возлюбленный опасается эмоциональной энергичности других. Игривая любовь манипулятивна по своей сути.

Сторге – дружеская любовь, которая отличается медленным, размеренным развитием, общими для партнеров установками и ценностями, крепкими товарищескими отношениями. Этот стиль предполагает склонность соединить любовь и дружбу. В дружеской любви нет никакого огня, это солидность, приземленность и, по-видимому, устойчивость. Это «эволюционный», а не «революционный» тип отношений.

Прагма – практичная любовь, которая характеризуется намеренным поиском подходящего любовного партнера и информации о его наиболее значимых качествах. Рациональный расчет с акцентом на желаемые признаки возлюбленного является главной отличительной особенностью этой установки. Фактически это любовное планирование. При прагматическом типе подбор объектов отношений происходит по заданным параметрам, поэтому его можно охарактеризовать как «брачный компьютер».

Мания – собственническая, зависимая любовь, которой присущи интенсивность и некоторая близость, но также ревность, взаимное непонимание, физические и психологические страдания. *Мания* – это любовь, основанная на неуверенности в себе и возлюбленном.

Агапе – альтруистическая, беззаветная, нетребовательная, терпеливая, центрированная на другом любовь, которая отличается высокой готовностью к самопожертвованию ради благополучия партнера.

В процессе развития и социализации каждый человек непосредственно или опосредованно усваивает различные концепции любви: некоторых он придерживается твердо, других – слабо или не склонен вообще ни к каким приверженностям в силу

определенного социокультурного контекста. Отличия в последнем определяют как гендерные различия в любовных аттитюдах, так и многочисленные индивидуальные различия. Некоторые индивиды могут устойчиво придерживаться исключительно одной системы представлений о любви в течение многих лет. Однако для большинства характерен более изменчивый профиль любовных аттитюдов, выстраивающихся в определенную иерархию: они используются вариативно в зависимости от обстоятельств или влияний среды.

Возраст стал одной из переменных, которая привлекла внимание в рамках изучения любовных стилей. Ряд исследователей указывали на возможные различия в стилях любви, обусловленные жизненным опытом и зрелостью [3–6]. Например, Клайд и Сьюзан Хендрик предположили, что может существовать модальная последовательность развития любовных стилей: *эрос* может быть предпочтительным стилем в юношеском возрасте, а *сторге* и *прагма* становятся все более и более выраженными на поздних этапах взрослости [3]. Однако впоследствии эти же авторы допустили, что, возможно, страсть (*эрос*) и дружба / товарищеские отношения (*сторге/прагма*) становятся доминирующими в любовных отношениях непоследовательно (например, в зависимости от возраста) – они, скорее, существуют одновременно и вместе играют важную роль в мотивировании также и дальнейших отношений [7]. В других исследованиях предпринимались попытки эмпирическим путем изучить взаимосвязи между возрастом и любовными стилями [8–11].

Вместе с тем основные идеи и результаты исследований, свидетельствующие о развитии и изменении в любовных аттитюдах, не дают ясного ответа на вопрос, связаны найденные различия в разных возрастных когортах с продолжительностью отношений или эти различия обусловлены сменами ролевых репертуаров. В частности, отмечалось, что трактовка ответов станет более очевидной, если обратить внимание на то, что, например, молодое поколение переходит в полноценный взрослый возраст, когда изменяет свой жизненный ролевой

репертуар, приобретая семейный, родительский и профессиональный статусы [12].

С нашей точки зрения, различный статус любовных отношений может являться немаловажным фактором динамики любовных аттитюдов [13–16]. Так, **романтические отношения** – это диадные отношения, предполагающие взаимодействие партнеров в целях их продолжения до тех пор, пока один или другой партнер не прервет их или не будут установлены их другие формы (сожитительство, помолвка, брак); выраженную взаимную направленность партнеров друг на друга; наличие реальных непосредственных или опосредованных контактов; выраженную эмоциональную вовлеченность, определяющую специфику отношений; интимность. Таким образом, романтические отношения – это непрерывный процесс взаимодействия между двумя партнерами, которые признают определенную связь друг с другом. Романтические отношения характеризуются *добровольностью*, т. е. возникают на основании личного выбора субъектов и могут быть завершены по усмотрению одного или обоих партнеров. Еще одной важной характеристикой романтических отношений является *аттракция*, т. е. привлекательность партнера, которая нередко может приобретать форму страсти и мотивировать к сексуальной близости.

Супружеские (брачные) отношения – социально или ритуально признанные легальные отношения между супругами, которые регламентированы правами, определяющими взаимодействие между ними, а также их детьми и ближайшими родственниками. Основная отличительная особенность супружеских отношений заключается в том, что эти отношения зарегистрированы, т. е. оформлены в соответствующих органах государственной власти. В супружеских отношениях могут отсутствовать некоторые компоненты, характерные для романтических отношений.

На основе вышеизложенного было выдвинуто предположение, что партнеры по романтическим и супружеским отношениям могут иметь различную иерархию любовных аттитюдов и значительно отличаться по их силе.

Методика

Анализировались данные, полученные с помощью методики «Шкала любовных аттитюдов» (*Love Attitudes Scale*), разработанной Клайдом и Сьюзан Хендрик [3]. Методика состоит из 42 утверждений, сгруппированных в 6 шкал (*эрос*, *людус*, *сторге*, *прагма*, *манья* и *агапе*) и оценивающих 6 основных стилей любви на основе многомерной теории люб-

ви Дж. А. Ли [2]. Для дифференциации ответов использовалась пятибалльная шкала Ликерта.

В исследовании приняли участие 1040 респондентов, находящихся в романтических (368 мужчин, 395 женщин) и супружеских (140 мужчин, 137 женщин) отношениях в возрасте 17–26 лет ($M = 20,07 \pm 1,71$) и 19–40 лет ($M = 26,76 \pm 4,70$).

Результаты и их обсуждение

Иерархия аттитюдов. Анализ результатов исследования показал (см. рис. 1), что в иерархии лю-

бовных аттитюдов партнеров как по романтическим, так и супружеским отношениям доминирую-

щее положение занимают *эрос* ($M = 3,47, SD = 0,62$ и $M = 3,52, SD = 0,70$), *мания* ($M = 3,25, SD = 0,84$ и $M = 3,77, SD = 0,78$) и *агапе* ($M = 3,39, SD = 0,78$ и $M = 3,10, SD = 0,68$).

Субординационное положение занимают аттитюды *сторге* ($M = 3,10, SD = 0,71$ и $M = 2,88, SD = 0,72$), *прагма* ($M = 2,80, SD = 0,68$ и $M = 2,82, SD = 0,75$) и *людус* ($M = 2,75, SD = 0,70$ и $M = 2,58, SD = 0,69$).

Несмотря на схожесть иерархий, были выявлены различия в силе любовных аттитюдов. Так, у партнеров, находящихся в романтических отношениях, сильнее выражены *агапе* ($p < 0,0001$), *людус* ($p = 0,001$) и *сторге* ($p < 0,0001$). У партнеров, находящихся в супружеских отношениях, сильнее выражена *мания* ($p < 0,0001$). По показателям *эрос* и *прагма* статистически значимых различий не обнаружено.

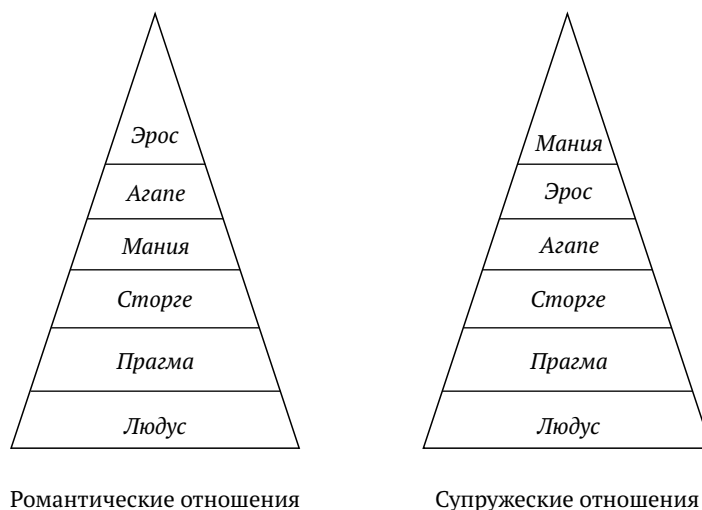

Рис. 1. Иерархия любовных аттитюдов в романтических и супружеских отношениях

Fig. 1. Hierarchis of love attitudes in romantic and marital relationships

Вполне возможно, что вышеприведенные различия определяются особенностями взаимоотношений в романтический и брачный периоды. Для романтических отношений характерны поисковая активность и выбор постоянного (возможно, брачного) партнера.

Вероятно, именно нацеленностью на расширенный поиск партнера можно объяснить преобладание аттитюда *Людус* в романтических отношениях. Вполне допустимо, что такая стратегия взаимодействия с партнером не предполагает большой глубины чувств и будет строиться на случайных контактах и избегании близости и интенсивности в отношениях. Наверное, в этом случае использование любовных манипулятивных игр с разнообразными партнерами будет вполне приемлемым и допустимым способом действий. Наше предположение согласуется с выводами некоторых исследований, где отмечаются преобладание у романтических партнеров *людуса* по сравнению с супругами и склонность к более либеральным сексуальным установкам [11], а также положительная взаимосвязь *людуса* с перmissивностью, т. е. снисходительным отношением к распушенности [17].

Ориентация на установление дружеских любовных отношений (*сторге*), возможно, также имеет свои резоны. Подходит ли другой человек на роль брачного партнера и насколько сходны установки

и ценности обоих, наиболее точно можно определить только в процессе размеренно, медленно развивающихся отношений. Такая стратегия не предполагает страсти, но зато она отличается обстоятельностью, приземленностью и стабильностью.

Вышеуказанные различия могут быть отчасти объяснены с позиций теории редукции неопределенности [18; 19]: многообразные ситуации, связанные межличностной коммуникацией, могут быть сопряжены с различной степенью неопределенности относительно себя, партнера и (или) отношений. Во время начальных стадий романтических отношений степень неопределенности в целом выше, чем тогда, когда отношения основываются на взаимной преданности и долженствовании, как, например, в браке [20]. В частности, партнер, строящий взаимоотношения от свидания к свиданию, будет более вероятно иметь большую неопределенность по поводу своих собственных желаний остаться включенным в эти отношения (самонеопределенность), желаний партнера продолжать отношения (неопределенность партнера) и (или) норм отношений вообще (неопределенность отношений) [14].

Значимое преобладание *агапе* у романтических партнеров (по сравнению с супругами) свидетельствует, что их любовь в большей степени носит беззаветный и самоотверженный характер. С другой

стороны, уменьшение в показателях *agape* у партнеров по супружеским отношениям может указывать на изменение представлений о любовных отношениях с идеалистических на более реалистические. Вероятно, супружество повышает степень реализма в отношениях с другими [9].

Супружеские отношения отличаются более высокими показателями *мании*, что, возможно, мо-

жет быть доказательством того, что легальность отношений между супругами, зафиксированная актом гражданского состояния, делает их любовь более собственнической и зависимой. Именно маниакальность любви, как показывают исследования, является основным фактором риска возникновения ревности в партнерских отношениях [21].

Статусные различия

Анализ полученных данных позволил выявить (рис. 2), что у мужчин, находящихся в романтических отношениях, по сравнению с мужчинами, состоящими в супружеских отношениях, существенно выше показатели аттитюдов *agape* ($p < 0,0001$), *сторге* ($p < 0,0001$) и *людус* ($p = 0,03$). Мужчины, находящиеся в супружеских отношениях, значимо отличаются от мужчин, состоящих в романтических отношениях, более высокими показателями *эроса* ($p < 0,0001$) и *мании* ($p < 0,0001$). По показателю *прагма* статистически значимых различий не обнаружено (рис. 2).

Эти результаты могут свидетельствовать о том, что мужчины, приобретая брачный статус, возможно, становятся более реалистичными и начинают менять свое отношение к любви, рассматривать ее не как просто дружеские отношения и игру: стремление к близости, интенсивным эмоциям, вовлеченность в отношения и зависимость от партнерши возрастают. Вместе с тем усиливается чувство собственности, которое в сочетании с некоторой неуверенностью в себе и возлюбленной, а также

с перспективой продолжения супружеских отношений может стимулировать ревность, физические и психологические страдания.

После сопоставления полученных данных было установлено, что у женщин, находящихся в романтических отношениях, по сравнению с женщинами, состоящими в супружеских отношениях, существенно выше показатели аттитюдов *сторге* ($p < 0,0001$) и *эроса* ($p = 0,017$) (рис. 3). Вместе с тем женщины, находящиеся в супружеских отношениях, существенно отличаются от женщин, находящихся в романтических отношениях, более высокими показателями *мании* ($p < 0,0001$). Здесь также можно обратить внимание на тенденцию снижения показателей *agape* ($p = 0,079$) у женщин, находящихся в супружеских отношениях. По другим показателям статистически значимых различий не обнаружено.

Снижение оценок *эроса* у замужних женщин, по сравнению с противоположными результатами у женатых мужчин, можно, вероятно, объяснить тем, что женщины, вступая в брак, сталкиваются

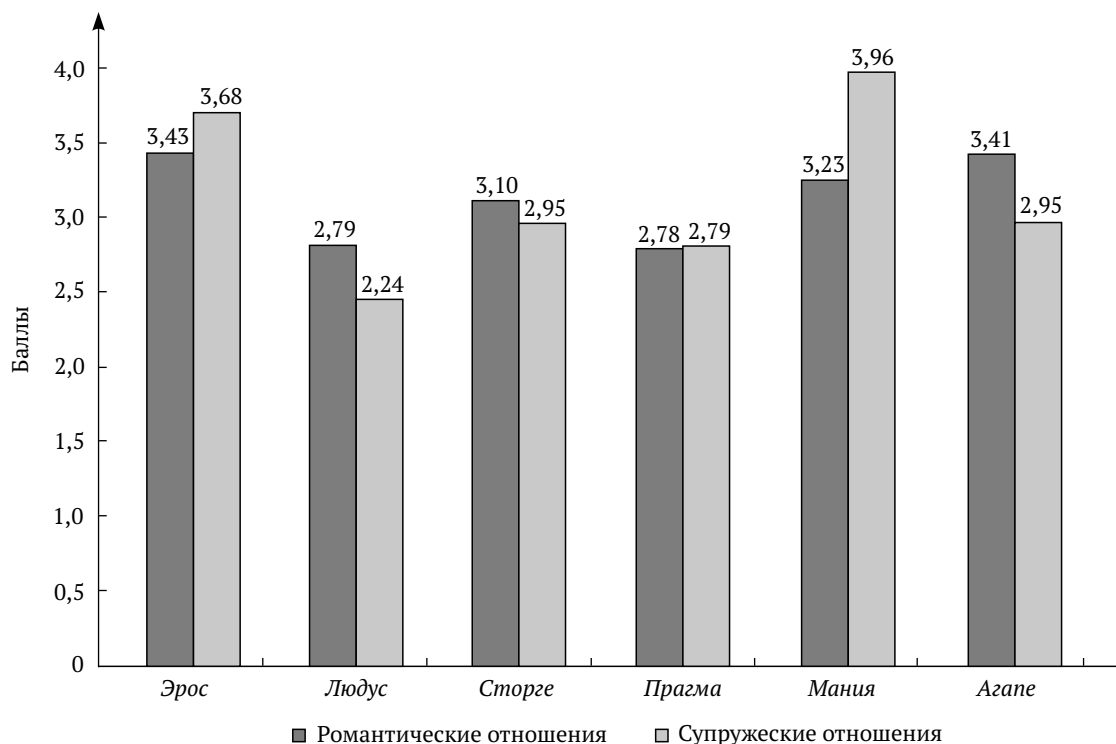

Рис. 2. Любовные аттитюды у мужчин
Fig. 2. Men's love attitudes

с проблемами организации быта, рождения ребенка и необходимостью ухаживания за ним. Обремененность домашним хозяйством, вероятно, снимает флер романтизма в отношениях с любовным партнером, а выполнение материнских обязанностей может компенсировать удовлетворение потребности в близости. Необходимость заботы и оказания внимания ребенку также может снижать интенсивность вовлеченности жены в отношения с мужем.

В целом полученные данные согласуются с результатами других исследований. В частности, было выявлено снижение показателей *людуса* у респондентов, находящихся в брачных отношениях (по срав-

нению с романтическими партнерами) [22]. В других работах аттитуды *людуса* и *агапе* имели обратные связи с силой брачных установок [23].

Выявлено, что результаты связи стилей любви и длительности отношений оказались противоречивыми: длительность отношений значимо отрицательно коррелировала со страстной любовью (*эрос*) у женщин и не коррелировала с любовью-дружбой (*сторге*) как у мужчин, так и женщин [24]. Также выявлено, что женщины, находящиеся в браке длительное время, отличались более низкими показателями страстной любви и любви-дружбы, чем женщины, пребывающие в браке короткое время [25].

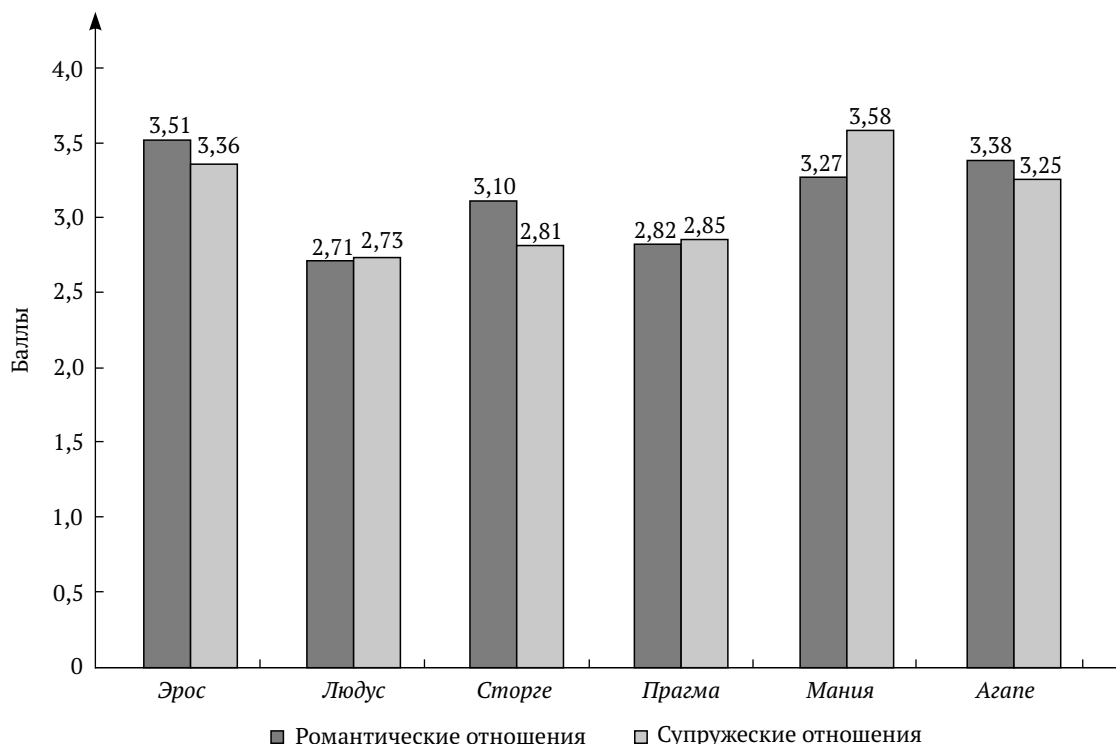

Рис. 3. Любовные аттитуды у женщин
Fig. 3. Women's love attitudes

Статус отношений также связан с оценками страстной любви. Например, партнеры, находящиеся в романтических отношениях, имели более высокие показатели и страстной, и дружеской любви [24]. Эти результаты соответствуют и другим исследованиям [26; 27], свидетельствующим о том, что страстная любовь, как и любовь-дружба, может усиливаться по мере развития партнерских отношений, а затем со временем ослабевать.

Б. Манро и Дж. Р. Адамс также обнаружили, что страстная любовь была сильнее выражена у парт-

неров, находящихся длительное время в романтических и супружеских отношениях, чем у молодоженов [28]. Исследователи предположили, что страстная любовь наиболее сильна тогда, когда существует слабая ролевая структура отношений. Ролевая структура особенно слаба в ранний период романтических отношений и позднее, уже в браке (например, когда выросшие дети уехали из дома). Ролевая структура является самой сильной в раннем браке, когда формируется домашнее хозяйство и появляются дети.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В иерархии любовных аттитудов партнеров, состоящих как в романтических, так и в супруже-

ских отношениях, доминирующее положение занимают *эрос*, *мания* и *агапе*.

2. У партнеров, находящихся в романтических отношениях, сильнее выражены *агапе*, *людус* и *сторге*, а в супружеских отношениях – *мания*. В показате-

лях эроса и прагмы статистически значимых различий не обнаружено.

3. Мужчины, состоящие в романтических отношениях, отличаются существенно более высокими показателями аттитюдов *агапе*, *сторге* и *людус*, а состоящие в супружеских отношениях значительно отличаются более высокими показателями *эроса*

и *мании*. По показателю *прагма* статистически значимых различий не обнаружено.

4. Женщины, находящиеся в романтических отношениях, имеют существенно более высокие показатели аттитюдов *сторге* и *эрос*, а состоящие в супружеских отношениях – *мании*. Другие аттитюды значительно не различаются.

Библиографические ссылки

1. Rubin Z. Measurement of romantic love. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1970;16(2):265–273. DOI: 10.1037/h0029841.
2. Lee JA. *The colors of love: an exploration of the ways of loving*. Don Mills: New Press; 1973. 294 p.
3. Hendrick C, Hendrick SS. A theory and method of love. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986;50(2):392–402. DOI: 10.37/0022-3514.50.2.392.
4. Hatfield E, Walster GW. *A new look at love*. Reading: Addison-Wesley. 1978. 224 p.
5. Richardson DR, Hammock GS, Lubben T, Mickler S. The relationship between love attitudes and conflict responses. *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1989;8(4):430–441. DOI: 10.1521/scp1989.
6. Fabes RA, Martin CL. Gender and age stereotypes of emotionality. *Personality and Social Psychology and Bulletin*. 1991;17(5):532–540. DOI: 10.1177/0146167291175008.
7. Hendrick SS, Hendrick C. Lovers as friends. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1993;10(3):459–466. DOI: 10.1177/0265407593103011.
8. Acevedo BP, Aron A. Does a long-term relationship kill romantic love? *Review of General Psychology*. 2009;13(1):59–65. DOI: 10.1037/a0014226.
9. Butler R, Walker WR, Skowronski JJ, Shannon L. Age and responses to the love attitudes scale: consistency in structure, differences in scores. *International Journal of Aging & Human Development*. 1995;40:281–296. DOI: 10.2190/YAA7-3C7G-TVXT-VATB.
10. Scully D. *Love across the life span: age effects on the love attitudes scale in three age groups from 20 to 60+*. Scully. *Justice Studies. Development Psychology: Adulthood and Ageing* [Internet; cited 2017 November 12]. Available from: http://www.geocities.ws/darragh_scully/love_across_the_lifespan.html.
11. Montgomery MJ, Sorell GT. Differences in love attitudes across family life stages. *Family Relations*. 1997;46(1):55–61. DOI:10.2307/585607.
12. Glaser BG, Strauss AL. *The discovery of grounded. Theory: strategies for qualitative research*. Chicago: Aldine Transaction; 2006. 271 p.
13. Фурманов ИА. Коммуникационные реакции в романтических и супружеских отношениях на ситуацию, вызывающую ревность. *Человеческий фактор: социальный психолог*. 2016;1 (31):506–523.
14. Фурманов ИА. Стратегии совладания с ревностью в романтических и супружеских отношениях. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Психологія*. 2017;1(6)/2(7):139–143.
15. Фурманов ИА. Возрастные различия в диспозиционных сексуальных мотивах мужчин и женщин в период ранней взрослости [Интернет]. *Медицинская психология в России*. 2017;9(4) [процитировано 3 декабря 2018 г.]. Доступно по: http://www.mprj.ru/archiv_global/2017_4_45/nomer04.php.
16. Фурманов ИА. Диспозиционные сексуальные мотивы как зеркало ценностей в гетеросексуальных межличностных отношениях. *Национальный психологический журнал*. 2017;4:75–82. DOI: 10.11621/npj.2017.0407.
17. Hendrick SS, Hendrick C. Love and sexual attitudes, self-disclosure, and sensation seeking. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1987;4(3):281–297. DOI: 10.1177/026540758700400303.
18. Berger CR, Calabrese RJ. Some explorations in initial interactions and beyond: toward a development theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*. 1975;1(2):99–112. DOI: 10.1111/j1468-2958.1975.tb00258.x.
19. Berger CR. Uncertain outcome values in predicted relationships: uncertainty reduction theory then and now. *Human Communication Research*. 2006;13(1):34–38. DOI: 10.1111/j.1468-2958.1986.tb00093.x.
20. Knobloch LK, Solomon DH. Intimacy and the magnitude and experience of episodic relational uncertainty within romantic relationships. *Personal Relationships*. 2003;9(4):457–478. DOI: 10.1111/1475-6811.09406.
21. Raffagnino R, Puddu L. Love styles in couple relationships: a literature review. *Open Journal of Social Sciences*. 2018;6(12):307–330. DOI: 10.4236/jss.2018.612027.
22. Grote NK, Frieze IH. The measurement of friendship-based love in intimate relationships. *Personal Relationships*. 1994;1(3):275–300. DOI: 10.1111/j.1475-6811.1994.tb00066.x.
23. Mridhula A, Ananyalakshmi VR. The effect of love styles on hope and marital attitudes among young adults. *International Journal of Indian Psychology*. 2018;6(3):215–224. DOI: 10.25215/0603.020.
24. Sprecher S, Regan PC. Passionate and companionate love in courting and young married couples. *Sociological Inquiry*. 2007;68(2):163–185. DOI: 10.1111/j1475-682x.1998.tb00459.x.
25. Hatfield EC, Pillemer JT, O'Brien MU, Le Y-ChL. The endurance of love: passionate and companionate love in newlywed and long-term marriages. *International Journal of Personal Relationships*. 2008;2(1):35–64. DOI: 10.5964/jpr.r2i1.17.
26. Hatfield E, Sprecher S. Measuring passionate love in intimate relationships. *Journal of Adolescence*. 1986;9(4):383–410.
27. Tucker P, Aron A. Passionate love and marital satisfaction at key transition points in the family life cycle. *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1993;12(2):135–147. DOI: 10.1521/jscp.1993.12.136.
28. Munro B, Adams GR. Love American style: a test of role structure theory on changes in attitudes toward love. *Human Relations*. 1978;31(3):215–228. DOI: 10.1177/001872677803100302.

References

1. Rubin Z. Measurement of romantic love. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1970;16(2):265–273. DOI: 10.1037/h0029841.
2. Lee JA. *The colors of love: an exploration of the ways of loving*. Don Mills: New Press; 1973. 294 p.
3. Hendrick C, Hendrick SS. A theory and method of love. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986;50(2):392–402. DOI: 10.37/0022-3514.50.2.392.
4. Hatfield E, Walster GW. *A new look at love*. Reading: Addison-Wesley. 1978. 224 p.
5. Richardson DR, Hammock GS, Lubben T, Mickler S. The relationship between love attitudes and conflict responses. *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1989;8(4):430–441. DOI: 10.1521/scp1989.
6. Fabes RA, Martin CL. Gender and age stereotypes of emotionality. *Personality and Social Psychology and Bulletin*. 1991;17(5):532–540. DOI: 10.1177/0146167291175008.
7. Hendrick SS, Hendrick C. Lovers as friends. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1993;10(3):459–466. DOI: 10.1177/0265407593103011.
8. Acevedo BP, Aron A. Does a long-term relationship kill romantic love? *Review of General Psychology*. 2009;13(1):59–65. DOI: 10.1037/a0014226.
9. Butler R, Walker WR, Skowronski JJ, Shannon L. Age and responses to the love attitudes scale: consistency in structure, differences in scores. *International Journal of Aging & Human Development*. 1995;40:281–296. DOI: 10.2190/YAA7-3C7G-TVXT-VATB.
10. Scully D. *Love across the life span: age effects on the love attitudes scale in three age groups from 20 to 60+*. Scully. *Justice Studies. Development Psychology: Adulthood and Ageing* [Internet; cited 2017 November 12]. Available from: http://www.geocities.ws/darragh_scully/love_across_the_lifespan.html.
11. Montgomery MJ, Sorell GT. Differences in love attitudes across family life stages. *Family Relations*. 1997;46(1):55–61. DOI: 10.2307/585607.
12. Glaser BG, Strauss AL. *The discovery of grounded. Theory: strategies for qualitative research*. Chicago: Aldine Transaction; 2006. 271 p.
13. Fourmanov IA. [Communicative reactions in romantic and marital relations to jealousy-evoking situation]. *Chelovecheskii faktor: sotsial'nyi psikholog*. 2016;1(31):506–523. Russian.
14. Fourmanov IA. Coping strategies with jealousy in romantic and marital relationships. *Visnyk Kyi'vskogo nacional'nogo universytetu imeni Tarasa Shevchenka. Serija: Psihologija*. 2017;1(6)/2(7):139–143. Russian.
15. Fourmanov IA. [Age differences in dispositional sexual motives of men and women in early adulthood] [Internet]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*. 2017;9(4) [cited 2018 December 3]. Available from: http://www.mprj.ru/archiv_global/2017_4_45/nomer04.php. Russian.
16. Fourmanov IA. Dispositional sexual motives as the mirror of values in heterosexual interpersonal relations. *National psychological Journal*. 2017;4(28):75–82. DOI: 10.11621/npj.2017.0407. Russian.
17. Hendrick SS, Hendrick C. Love and sexual attitudes, self-disclosure, and sensation seeking. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1987;4(3):281–297. DOI: 10.1177/026540758700400303.
18. Berger CR, Calabrese RJ. Some explorations in initial interactions and beyond: toward a development theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*. 1975;1(2):99–112. DOI: 10.1111/j1468-2958.1975.tb00258.x.
19. Berger CR. Uncertain outcome values in predicted relationships: uncertainty reduction theory then and now. *Human Communication Research*. 2006;13(1):34–38. DOI: 10.1111/j.1468-2958.1986.tb00093.x.
20. Knobloch LK, Solomon DH. Intimacy and the magnitude and experience of episodic relational uncertainty within romantic relationships. *Personal Relationships*. 2003;9(4):457–478. DOI: 10.1111/1475-6811.09406.
21. Raffagnino R, Puddu L. Love styles in couple relationships: a literature review. *Open Journal of Social Sciences*. 2018;6(12):307–330. DOI: 10.4236/jss.2018.612027.
22. Grote NK, Frieze IH. The measurement of friendship-based love in intimate relationships. *Personal Relationships*. 1994;1(3):275–300. DOI: 10.1111/j.1475-6811.1994.tb00066.x.
23. Mridhula A, Ananyalakshmi VR. The effect of love styles on hope and marital attitudes among young adults. *International Journal of Indian Psychology*. 2018;6(3):215–224. DOI: 10.25215/0603.020.
24. Sprecher S, Regan PC. Passionate and companionate love in courting and young married couples. *Sociological Inquiry*. 2007;68(2):163–185. DOI: 10.1111/j1475-682x.1998.tb00459.x.
25. Hatfield EC, Pillemer JT, O'Brien MU, Le Y-ChL. The endurance of love: passionate and companionate love in newlywed and long-term marriages. *International Journal of Personal Relationships*. 2008;2(1):35–64. DOI: 10.5964/jpr.r2i1.17.
26. Hatfield E, Sprecher S. Measuring passionate love in intimate relationships. *Journal of Adolescence*. 1986;9(4):383–410.
27. Tucker P, Aron A. Passionate love and marital satisfaction at key transition points in the family life cycle. *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1993;12(2):135–147. DOI: 10.1521/jscp.1993.12.2.136.
28. Munro B, Adams GR. Love American style: a test of role structure theory on changes in attitudes toward love. *Human Relations*. 1978;31(3):215–228. DOI: 10.1177/001872677803100302.

Статья поступила в редколлегию 11.06.2019.
Received by editorial board 11.06.2019.